



Павел Волков (на заднем плане — следователь). Фото: Сергей Зыков

22.12.2016, 11:18 Свердловская область

РЕПОРТАЖ

«Он в подъезде написал на стене. Мы его повезем в суд... э-ээ... к следователю»

В Екатеринбурге 21 декабря под домашний арест был отправлен Павел Волков, преследуемый по статье о возбуждении ненависти за репосты и надпись на стене. Перед судебным заседанием о мере пресечения Волков был задержан и **провел ночь в отделе полиции**. О странных манипуляциях полиции и Центра «Э» ОВД-Инфо рассказал член местной Общественной наблюдательной комиссии Сергей Зыков.

Подразделения по зачистке интернета медленно, но упорно прививают населению мысль, что посадить человека за перепост — уже не новость, и обращать внимание на это вроде как и не стоит. На этом фоне

их действия становятся все более развязными, а следование закону — как бы ненужной формальностью. Судите сами.

20 декабря днем двое сотрудников Центра «Э», Колосков К.В. и Карагодин Иван Алексеевич, явились к молодому предпринимателю Павлу Волкову домой и потребовали проехать с ними в отдел Следственного комитета — без предъявления повестки и без каких-либо внятных оснований. Забрали его настолько быстро, что он даже паспорт с собой не взял. В отделе они зачем-то стали проводить с ним следственные действия. Каким образом они установили его личность, остается загадкой.

Что-то при этом пошло не так, но отпускать Павла господу оперативники не привыкли и попросту закинули его в отдел полиции до утра. Юристы могут сказать, что такого не может быть, т. к. любому гражданину должны либо через суд выбрать меру пресечения (если есть, что ему предъявить) и тогда поместить его в изолятор, либо отпустить домой до следующей повестки. Но то по закону. Если по закону, то должны и адвоката дожидаться, если подозреваемый об этом просит. Но это не случай Колоскова и Карагодина.

Эти два субъекта написали, как под копирку, рапорты, будто Павел Волков прямо напротив Следственного комитета «выражался нецензурной бранью». Заручились и «свидетелем» — некая гражданка точно под таким же напечатанным утверждением написала «с моих слов записано верно». А патрульный Егоров М.Д. послушно написал протокол «на основании полученных материалов». Ну как он мог не поверить двум, пусть и не бравым, капитанам из Центра по «противодействию экстремизму» .

Вышла лишь одна мелкая, но показательная нестыковочка: старшина по привычке написал «выражался нецензурной бранью и размахивал руками, на замечания

не реагировал». Вот вы представьте картину: стоит подозреваемый по 282-й статье на крыльце СК, матерно ругается, размахивает руками, а рядом два оперативника-эшника в полной растерянности, что же с этим делать. Они вызывают патруль, приезжает старшина и доставляет «неустановленное лицо» в полицию для составления протокола. А затем совершенно трезвого гражданина зачем-то запирает на ночь. Не можете представить? Ну, вот и я не могу. А откуда взялось про «размахивание руками» — необъяснимая загадка, ибо полицейские, которым задержанного «подарили», и не отрицали, что сами правонарушения не видели, и в протоколе так же записали. В рапортах же про «размахивание» ничего нет.

Павел рассказал, что в действительности ему просто не сказали, по какой причине привезли в полицию, а про «размахивание руками» узнал из протокола, который подписывать категорически отказался.

И тут вдруг обеспокоились установлением его личности. Если глядеть на вещи формально, то получается, что до этого полицейские не знали, с кем проделывали все эти кульбиты. Стали устанавливать, кто он такой. Установили. Кстати, мама Павла привезла в полицию его паспорт, который затем куда-то делся. Но это не уберегло Волкова от «Папилона» (системы для сканирования отпечатков пальцев и сопоставления с имеющимися в базе).

Утром чудеса не закончились. Приехавшего адвоката Бушмакова бесцеремонно не пустили к задержанному. Нам как членам ОНК так и не удалось добиться от начальства полицейского участка, какой предлог они придумали для недопуска адвоката. Надо отметить, что сотрудники пятого отдела полиции Екатеринбурга уже **не первый раз игнорируют закон** в этой части: даже запирались в отделе от адвоката Качанова. Впрочем, такие действия полиции **в Екатеринбурге не остаются безответными**.

Зато «эшник» Клевцов Андрей Александрович легко в закрытую часть отдела полиции зашел и пожелал прямо при наблюдателях задержанного Павла забрать. Ну, а что, ребята оставили на хранение просто. Ну, не чемодан, но подследственный же. Обыденность и простота, с которой пожелали «забрать свое обратно», меня поразила.

Не верю в совпадение. В протоколе указано, что «матерившийся нарушитель» обязан был прийти 21 декабря к десяти часам утра для вынесения постановления по делу. Пустой бланк постановления был предусмотрительно подшит тут же в стопочку. Мы как члены ОНК пришли примерно в час, и никакой попытки рассмотреть дело не наблюдалось, хотя вот они — и адвокат, заочневший перед окошком дежурного, и задержанный в камере. Зачем, спрашивается, держали ночь, разве не для того, чтобы при нем решение вынести? Но спустя примерно еще полтора часа приезжают «борцы с экстремизмом», а вопрос про наказание за якобы нецензурную брань так и остается неактуальным.

Сопровождавший Клевцова оперативник вообще наотрез отказался нам представляться. Полицейские запутались, куда же они везут Павла и каков его статус.

То он задержанный по делу о ругани, то на него есть какое-то уголовное дело (тайна, какое). То они его везут в следственный комитет (незаконно), то в суд, но непонятно к какому судье.

Закончив проверку и оформление многочисленных замечаний, мы все же решили удостовериться, что Павла Волкова повезли действительно в суд, а не в ближайший лесок. Успели как раз к раздумьям судьи над мерой пресечения. Следствие, поддерживаемое прокуратурой, просило Павла арестовать. Предъявлялось ему то, что он репостнул (без комментариев) пару роликов «ВКонтакте» (про поджоги каких-то зданий, одно

из которых было прокуратурой), непонятно чем не понравившуюся песню и... написал на стене в подъезде. По надписи на стене провели аж две экспертизы, чтобы выяснить, действительно ли Павел ее нанес. Только родной, фсбешный эксперт смогла определить, что это именно он разжег на стене чувства соседей. Совсем не матерными словами.

Из постановления суда следовало, что дело тянется с начала этого года. То открывалось, то закрывалось. Но именно сейчас следователь решил вручить обвиняемому (наконец-то выяснился статус) повестки на каждый день аж до нового года — десять штук с 22 по 31 декабря включительно.

Следователь вручает Волкову повестки. Фото: Сергей Зыков

Но судья вынес решение ни о подписке о невыезде, ни об аресте, а о домашнем аресте. Теперь очень интересно посмотреть, будет ли следователь находить необходимость, чтобы каждый день таскаться к предполагаемому «экстремисту» домой для будто бы нужных следственных действий?

Мое мнение, что спускать им с рук такие замашки не стоит. Легкость нарушения закона и безнаказанность порождают чувство вседозволенности. А у людей, выбравших профессией борьбу с свободой слова, — тем более.

Дело Павла Волкова

Жителя Екатеринбурга Павла Волкова обвиняют в возбуждении ненависти за три репоста и надпись на стене. Он находится под домашним арестом.

1  2 

Ещё почитать

03.02.2026 Свердловская область

Арестованного по делу о госизмене правозащитника Алексея Соколова с декабря держат в карцере